

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

25. Там же, с. 37 (статья "магометисм").
26. Там же, с. 40 (статья "ислам". В ней сообщалось также, что слова "ислам" и "исламитизм" ввел во французский язык д'Эрбело).
27. Там же, с. 50 (статья "Алкоран или Ал-Коран").
28. О существовании таких сборников см. А.Д.Люблинская. Историческая мысль в Энциклопедии, с. 254.

М.В.Воробьев

КОДИФИКАЦИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О РЕЛИГИИ В ЯПОНИИ В УШ ВЕКЕ (попытка сравнительного анализа)

Задача статьи – показать, как в раннем средневековье государственный гражданский кодекс Японии (Тайхо Ёро рё – сокр. ТЕР /7/) относился к религии. И, для сравнения, как реагировало законодательство некоторых других стран на том же уровне, в ту же эпоху на религиозную проблему.

Ко времени составления ТЕР в 702–718 гг. в Японии было две религии: синто – исконная религия японского населения (закрытая) и буддизм – "великая религия", заимствованная с материка (открытая). Каждой из них ТЕР уделил по разделу.

В разделе VI ("Закон о небесных и земных духах") из 20-ти статей подчеркивается, что контроль за надлежащим отправлением определенных синтоистских обрядов лежит на Совете по делам духов – Дзингикане (ст. I). В ст. 2–9, начиная с весны, последовательно перечислено 15-ть канонических праздников, в большинстве древнего происхождения. Это праздник сохранения цветов, момент опадания которых считался благоприятным для наступления мора (ст.3); праздник чистой воды, необходимой для рисовой рассады (ст. 4); праздник духа ветра, насылающего тайфуны (ст. 6); праздник духа огня, угрожающего пожарами (ст. 5, 9); праздник поминовения душ предков – покровителей потомков (ст. 8); праздник-моление о ниспослании урожая и мира – явлений, представляющихся взаимосвязанными (ст. 2, ср. ст. 7, 8).

По вступлении на престол императора возносили общие моления всем духам, назначали месячный (неполный) и трехдневный (полный) посты, выбирали место для великого жертвоприношения (ст. 10). Во время месячного поста дела управления исполнялись как обычно – устранялось лишь все нечистое. В ходе трехдневного поста занимались одними молениями (ст. 11). Месячный, трех-, однодневный посты сочетались с жертвоприношениями: большим, средним, малым

(ст. 12). В день восшествия императора на престол главы жреческих родов произносили славословие небесным духам и вручали императору яшму, зеркало и меч – священные символы его власти и связи с верховным божеством (ст. 13). Один раз в начале нового царствования наместники провинций совершали обряд "великого вкушения пищи" из нового урожая (ст. 14). Совет по делам духов уведомлял Государственный совет о дне празднеств и жертвоприношений (ст. 15), исключал "нечистое" из жертвенных продуктов (ст. 16), отделял часть приносимых даров на содержание прорицателей (ст. 17), отвечал за обряд "великого очищения" (ст. 18), распределял по назначению необходимые ритуальные предметы (ст. 19). Все виды повинностей с "дворов духов" (синко), живущих на землях, приписанных к капищам, использовались на постройку капищ, на приобретение нужной утвари (ст. 20).

Положение императора как первосвященника синто поднимало на высший уровень все дела, связанные с этой религией. Совет по делам духов с небольшим штатом чиновников (7 чел.) занимал высокое место рядом с Государственным советом и подчинялся непосредственно императору. Совет ведал службами, празднествами, именными списками жрецов и жриц, гадателей /7, II, 1/. На местах эти функции исполняли особые лица в провинциальных и уездных управлениях /7, II, 68-70; VI, 14, 19).

Как видим, в разделе VI ТЕР речь идет о канонических праздниках-молениях, имеющих государственное значение. Поэтому подробно определен порядок проведения этих празднеств, жертвоприношений, обрядов, ответственность представителей жреческих родов. Внутренняя жизнь капищ, статус жречества не регламентированы; кроме нескольких чинов Дзингикана никто из жрецов не имел званий и рангов.

Раздел VII ("Закон о буддийских монахах и монахинях") имел в виду буддийские организации и клир. Из 27-ми статей восемь связаны с проступками и преступлениями клириков, за которые назначались как светские (гражданские, уголовные), так и церковные наказания (епитимья и др.). Светские уголовные наказания полагались за серьезные преступления против личности или имущества, за чтение или хранение запрещенных книг, за ложное истолкование предзнаменований (ст. 1), за самовольное принятие, сохранение, передачу сана (ст. 16, 22), за пропаганду самоубийства (ст. 27). Все виды уголовных наказаний Японии распространялись и на клир, включая телесные. При вынесении приговора клирика могли расстричь, лишить сана (ст. 21, 22, 24). Допускались смягчение уголовного

наказания на одну степень и замена палок епитимьей (ст. 21), т.е. низшего светского уголовного наказания церковным. Изготовление талисманов, гадание, волхование, несоблюдение запретов на пищу и выпивку грозили виновному расстрижением (ст. 2, 7).

Основное дисциплинарное церковное наказание - епитимья угрожало за многие нарушения: настоятелям - за недонесение о снятии клириком сана (ст. 3), за неосновательное обращение к светским инстанциям (ст. 8); прочим клирикам - за интриги, неповиновение, разбазаривание церковной утвари (ст. 4), за игру на светских музыкальных инструментах или в "шахматы" (ст. 9), за ношение одежды не по уставу или мирского платья (ст. 10), за ночевку монаха в женском монастыре или монахини - в мужском (ст. 11), за передачу мирянам сутр, изваяний, за проповеди на дому (ст. 23). Содержание, размеры епитимьи детально оговорены (ст. 15, 25). Наложение церковных наказаний считалось не только правом, но и обязанностью настоятелей - за попущение им самим полагалось наказание, иногда такое же, как истинному виновнику (ст. 3, 11, 15, 22).

Следующая группа статей регламентирует нормальный статус буддийских организаций. Она тоже отличается запретительным уклоном. Жесткими условиями были обставлены посещения монахами женских монастырей (ст. 12). Запрещалось владеть домами, садами, имуществом (кроме личного), торговать, заниматься ростовщичеством (ст. 18) - нажитое не по уставу конфисковалось. Клирики не имели прав принимать в дар от мирян рабов, скот, оружие (ст. 26). Самовольное пострижение воспрещалось. Холопы (кэнины) и рабы обоего пола должны были предварительно получить согласие и освобождение у своих хозяев. Расстрижение возвращало бывших несвободных в прежнее состояние, если они до этого не успели пройти в монастыре искус (ст. 24). Монахи имели право брать послушников, монахини - послушниц, несовершеннолетних родственников и родственниц (ст. 6). Строго регламентировалась деятельность отшельников, паломников, странствующих монахов (ст. 13, 5). Монахи и монахини не смели проповедывать в неузаконенных молельнях или в частных домах (ст. 5, 23). Цикл этих статей имел целью максимально ограничить деятельность клира стенами храмов и монастырей. Кандидатуры в высшие иерархи выдвигал клир, который отвечал за пригодность кандидатов. Назначал иерархов Совет по делам духов практически пожизненно (ст. 14). Клирики имели право голоса при открытом обсуждении церковных дел (ст. 4). Подчеркивалось подчиненное положение клириков в государственной и общественной жизни. Иерархи

не смели беспокоить казенные учреждения внутренними церковными делами, решение которых входило в их обязанности (ст. 8). Вести дела в суде клирики должны были под мирскими именами (ст. 17), в пути обязаны были уступать дорогу обладателям рангов (ст. 19), в случае смерти клирика полагалось докладывать об этом гражданским властям (ст. 20).

В других разделах ТЕР можно отыскать несколько статей, связанных с тематикой раздела УП-ого ТЕР. Всеми буддийскими организациями в столице ведало Главное управление по делам буддизма и иностранцев при Министерстве гражданской администрации /7, П, 18/. Оно следило за исполнением буддийских обрядов и постановлений, например, за соблюдением запрещения в дни очищения умерщвлять живое /7, XXX, 5/. В нем хранились именные списки всех клириков, представленные провинциальными управлениями каждые шесть лет /7, XXX, 38/. Функции Главного управления на местах несли наместники и губернаторы провинций /7, П, 68, 70/. Храмы и монастыри получали по императорскому указу навечно земли на содержание, не подлежащие переделу /7, IX, 21 и прим. 2 к ст. 21/. Они не несли никаких повинностей и должны были довольствоваться доходами с земель. Другого, регулярного содержания им не полагалось. В особых случаях император мог указом выделить им кормовые пожалования на срок в пять лет /7, XV, 14/. Никто не мог продавать, дарить, жертвовать храмам и монастырям земли, сады /7, IX, 26/.

Если подытожить впечатление от раздела УП-ого ТЕР, то очевидно, что 23 из 27-ми статей носит регламентирующе-запретительный характер. В этом отношении раздел УП-ой ТЕР резко выделяется из остальных 29-ти разделов, которые в основном носят государственно-установочный характер. Интересно также, что государственный, светский и гражданский, кодекс ТЕР предусматривает наказания как светские (гражданские и уголовные), так и церковные, допуская для клира право на некоторое смягчение и на замену наказаний /7, УП, 21/.

Уже на первом уровне сравнения - разделов VI, УП ТЕР - выясняется, что ТЕР в разделе VI регламентирует лишь проведение полутора десятков праздников и молений местной религии синто, приобретших государственно-обрядовое значение, но не все синто, минимально - статус его организаций и жречества. Когда же речь заходит о буддизме, содержание раздела УП ТЕР свидетельствует о государственной опеке над буддийскими организациями и клиром, причем всесторонней, ярко выраженного запретительного характера

- буддизм оставался религией заимствованной, новой. Похоже, законодатели считали в то время, что буддизм полезен для государства, но не для населения /6, 56-57/. Любопытным совмещением представлений о "нечистом" в обеих религиях стал запрет исполнения смертной казни в период с весеннего до осеннего равноденствия /7, XXIX, 8/.

Проводя сравнение на втором уровне мы остаемся в сфере дальневосточной системы права. Наиболее информативным и представительным в ней было китайское право. Но китайский гражданский кодекс Тан лин (сокр. ТЛ /10/) не содержал разделов по буддизму, распространенному в Китае. Местные религиозные представления все же попали в ТЛ - в той степени, в какой они стали частью государственного культа /10, УШ/. Правда, раздел УП ТЕР, который имел прототипом ТЛ, по Рё-но сюгэ, как будто взял за образец монашеский устав Даосингэ династии Тан (он тоже не сохранился), но как кажется раздел значительно отличается от прототипа /4, 120/. Это скорее подтверждает, что регламентация буддийских организаций в Китае осуществлялась на особом или на более низком правовом уровне. Для восполнения лакун мы привлекли уголовный кодекс династии Тан - Тан люй шу и /11/.

После сказанного не удивительно, что лишь четыре статьи раздела У1-ого ТЕР перекликаются со статьями ТЛ. Но японские статьи о постах (ст. 11), о зависимости между их длительностью и важностью моления (ст. 12) лишь отдаленно восходят к одной статье ТЛ, различаясь во многих важных деталях /10, УШ, 38/. Перечень чиновников культа (ст. 15), состав пищи и напитков при жертвоприношениях (ст. 16) совпадают лишь частично /10, УШ, 40, 41/. Черты несходства в деталях улавливаются из всего комплекса статей раздела УШ ТЛ. В обеих странах объектами поклонения сделались духи природы и мертвых, но в Китае они подразделялись на четыре категории: духи неба, земли, мертвых, предков; в Японии ТЕР выделил лишь две первые категории /7, У1, 1/. Соответственно, в Китае ТЛ зафиксировал четыре термина для выражения обряда поклонения; в ТЕР они сведены к одному молебствию /7, У1, 1 и др./. Выделение сезонов, на которые приходятся те или иные празднества, разное в обеих странах /16/.

Корейские кодексы этой поры не сохранились, но по летописи Самгук саги /9, 32/ известно, что в Силла обряд поклонения небу, горам, рекам, сезонам, предкам оформился по китайскому образцу /10, УШ, 4, 22; ср. 7, У1, 1/. Во Вьетнаме, судя по более позднему кодексу Ле триё хинь луат, взявшему за основу танский, моле-

ния подразделялись по важности на три категории, повсюду на Дальнем Востоке имевшие одинаковое название /I4, I04; I0, УШ, 38; 7, УI, I2/. В стране укрепилась система поклонений пяти горам, четырем заставам, четырем морям, очень популярная в Китае, но конкретные объекты были во Вьетнаме подобраны свои /I0, УШ, 20, 23/. С земледельческими культами были связаны обряды и жертвоприношения по четырем сезонам /I0, УШ, 29; I4, I04; ср. 7, УI, 2-9/. Тангуты тоже заложили основы государственного культа, используя исконные верования - приносили жертвы духам-хранителям, духам неба /5, ХХ, I332, I362/.

Хотя объекты поклонения везде оказались одни и те же в силу общности форм ранних местных религий, обрядность, описанная в ТЕР, УI, не совпадает с обрядностью у их соседей на материке.

Главным итогом сравнения на втором уровне является установление факта правовой регламентации местных верований в ряде стран Дальнего Востока на самом высоком уровне. Местные верования принадлежали к наиболее обособленным и оригинальным сторонам жизни этих стран - объединяли их лишь черты, общие для большинства ранних религий, да древние культурно-этнические связи (Корея-Япония). Черты сходства при нашем сравнении обязаны процессу создания государственных культов на базе местных религий и по образцу ТЛ. Наиболее развитым этот процесс предстает в ТЛ (разделы УШ, отчасти ХУШ, ХIХ), но самым органичным - в ТЕР (раздел УI).

Что до материала для сравнения по буддизму - в упомянутых источниках Дальнего Востока его еще меньше. В ТЛ отмечена регистрация буддийского клира на местах, но раз в три года, а не раз в шесть лет (I0, ХХХШ, 27; 7, ХХХ, 38). Китайский уголовный кодекс карал самовольное вступление мирян в буддийские организации (I1, IV, 5; ср. 7, УП, 22). В Китае также считали недопустимым исполнение смертной казни в период с весеннего по осеннее равноденствие (I1, ХП, 27; 7, ХХIХ, 8). Близкую к ТЕР позицию мы обнаруживаем в тангутском кодексе государства Си Ся. В Си Ся в монахи постригали лишь с разрешения властей (5, ХI, 783; 7, УП, 22), а рабов и слуг - с разрешения хозяев и после освобождения (5, ХI, 78I, 783; 7, УП, 24). Уклонение от регистрации каралось (5, ХI, 785; ср. 7, ХХХ, 38). Клирики не могли владеть дорожными вещами, оружием (5, ХI, 435; 7, УП, 26). Высоко ценились грамотность и начетничество (5, ХI, 77I; 7, УП, 24, прим. 2 к I5). За серьезные преступления клириков также судили по светскому уголовному кодексу (5, I, 42). Однако существовала и существенная разница в положениях в Японии и в Си Ся. Центральное управление

буддийскими организациями в Си Ся занимало место после высшего правительственного органа (5, XI, 675). Монахи активно сотрудничали в гражданских учреждениях (5, XI, 779), получали ранги (5, XI, 655), пользовались более обширными имущественными правами, например, могли наследовать по завещанию после частных лиц (5, XI, 789). Внутренний режим этих организаций был подведомственен только церковным властям (5, XI, 775). Буддийская церковь в Си Ся занимала более прочное и самостоятельное положение нежели в Японии.

На этом, втором уровне сравнения мы всюду имеем дело с отношением права к двоеверию, причем в качестве второй, пришедшей религии выступает буддизм. Отношение к нему права в разных странах заметно различалось. Уже само исключение буддийской проблематики из общих государственных кодексов Китая, Вьетнама говорит о многом. Вера в Будду считалась в ряде стран в значительной мере частным делом. Организационные же вопросы правительства решали в подзаконных актах и по-разному. В Китае, Корее, Вьетнаме в эту пору существовали сходные правила пострижения, соблюдения монашеского устава, назначения иерархов, наложения епитимьи - буддийские организации нигде не были независимыми, а находились под контролем центральных и местных властей. Поэтому в правовых памятниках везде ощущается запретительный характер регулирования. Право Си Ся несколько отступало от этой модели.

С переходом к третьему уровню сравнения сложность задачи возрастает, так как мы обращаемся к памятникам других систем права. Сравнимость правовых норм понижается. Возрастает значение несходства норм, поддающихся сравнению. Общая правовая характеристика чаще воссоздается при сплошном прочтении этих памятников. Во многих из них существуют специальные разделы о религии, церкви (например, в скандинавских, в арабском). Для некоторых памятников характерна повышенная роль религиозных постулатов, защита привилегий церкви и клира. В ряде случаев в памятниках церковь и клир почти не упоминаются (в частности, в византийских). Но делать из этих фактов категорические выводы об отношении права к религии преждевременно.

Почти повсеместно правовые памятники третьей группы, использованные нами, касаясь религии, выдвигают на первый план одну, ортодоксальную, даже если в стране две-три религии. Отношение к неортодоксальным религиям различно. Родовые религиозные воззрения основного населения либо игнорируются, либо осуждаются как язычество, ересь. В норвежском кодексе запрещено охотиться, ло-

вить рыбу в воскресенье, "колдовать", т.е. соблюдать языческие обычаи (18, 16, 28). По болгарскому закону полагалось передо-
вать христианской церкви "еретические" села, исповедующие старую религию (3, 1).

В тех странах, где жили разные народности, исконно исповедовавшие свои религии, отношение к ним права было разным. В индийском кодексе кроме индуизма прочие религиозные воззрения не затрагиваются. В монгольском правовом памятнике не только оказано внимание разным формам исконной религии монголов (8, 3, 12-16), но и уделено место религиозным верованиям иноверцев - жителей империи, причем в благожелательном духе (8, 30), напоминающем своеобразную веротерпимость (8, 11, 17). Собственным верованиям монгольские законодатели все же оказывают предпочтение. Другие же верования подвергают косвенной переоценке: убийство мусульманина обходилось убийце-монголу дороже, нежели убийство китайца (8, 28). В арабском судебнике Маджму ад-фикх правоверным не рекомендуется хулить чужие обычаи (20, 667), а значит и веру, обещается одинаковое правосудие при спорах между мусульманами и христианами (20, 702). Болгары удаляли ратников, очевидно наемных, отвергающих христианство (3, 23). Венгерская Золотая булла запрещала назначать евреев и мусульман сборщиками налогов, а прочих иноземцев (и вероятно иноверцев) на высокие посты (12, 23, 11). Резко выступает против евреев и иудаизма право Испании (21, XII, 2-3). Одно из положений: "Закон для истинных верующих", т.е. для христиан, ставил иудаизм вне закона (21, XII, 2, 1). Напомним, что для ТЕР не существовало проблемы иноверцев.

Правовые памятники по разному определяют отношения между господствующей религией (церковью) и государством. В Халифате имам (халиф) был духовным и светским правителем, как и японский император, но на этом сходство и кончалось. Судебник Халифата принципиально ставил веру над государством и Коран над светским правом (20, 679). В Японии ТЕР узаконивал структуру светского государства китайского типа, а не государства для веры. В христианских странах церковь выделялась в самостоятельный привилегированный институт в светском по характеру государстве. Это положение четко сформулировано в праве Швеции (19, I, 6). В Польше помнили о былом подчинении папе Римскому, а не светскому германскому императору (1, I-II). В Индии закон обязывал царя оказывать почести брахману (17, XVIII, 34-39). Положение церкви определяется и по другим признакам. Церковное право убежища считалось безусловным в Испании (21, IX, 3, 1-3), допускалось в Дании - для лиц, не

объявленных вне закона (I5, П, 23). Такое право не фигурирует в ТЕР. По Баварской правде человек, обиженный епископом, мог вызвать его на королевский (светский) суд, но судили епископа по церковным законам (2, I, I2). В Индии брахманы в случае обвинения освобождались от смертной казни и телесных наказаний (I7, XIV, 9-10). В ряде случаев дела между мирянами и клириками рассматривал светский суд (2I, П, 3, 1; ср. 7, УП, I7). В Дании общинные старейшины разбирали споры, связанные с церковным имуществом на сумму свыше полмарки серебром (I5, П, 2).

Материальное положение религиозных институтов и клира узаконено правом не везде четко. В Швеции король и прихожане совместно строили церкви, выделяли поля, доставляли зерно, утварь, книги (I9, I, I). Крестьяне платили церкви десятину (I9, I, I3), как и в Польше (I, ХУШ, 1). В Дании клир не платил налогов, монастыри и храмы могли брать землю в аренду (I5, Ш, IO, II, I3). В Испании все дары короля навечно закреплялись за церковью (2I, У, 1, I). В Византии монастыри и храмы могли сдавать недвижимость в аренду (I3, XII, 4). Брахманы в Индии освобождались от налогов, торговой пошлины (I7, Ш, 4, 8). Не платило налогов и духовенство всех религий в Монгольской империи (8, IO), как и в Японии.

Наконец, право регулировало место религиозных организаций в обществе. "Забота о мире и урожае" приобрела первостепенный и расширительный смысл - это выражение употреблено в норвежском и японском кодексах. Только в Норвегии забота возложена на Христа, а в Японии - на небесных и земных духов (I8, 1; 7, УI, 1). Подобный же смысл имеют некоторые статьи в кодексах Индии (I7, ХУШ, 26-3I), даже Си Ся (5, XX, I332). В Швеции прихожане содержали епископа, выбирали и содержали священника (I9, I, 2, 3), дарили церкви личное имущество (I9, I, 24). В Испании церковь принимала дары от частных лиц, что возбранялось в Японии (2I, У, II; 7, IX, 26). В Византии клирики могли наследовать по завещанию после своих родителей (I3, XVI, 3). В Индии религиозная община заботилась о пропитании брахманов (I7, I, разд. 4). В Японии ТЕР скорее отгораживает прихожан от подобных контактов с церковью и клиром.

Но существуют и примеры сходства в конкретных правовых нормах Японии и мира. В Византии также раб мог стать клириком лишь после освобождения хозяином (I3, УШ, 4; 7, УП, 24). Тоже за большой грех считалось, если мусульманский имам торговал в своей общине (20, 543; 7, УП, I8). Не несли военной службы клирики в Японии и в Норвегии (I8, 298), но не чурались ее в Дании, правда, за плату (I5, Ш, 7). Повсюду клирики обладали правом и обязан-

ностью носить особую одежду (2I, Ш, 5, 3; 7, УП, IO).

Третий уровень сравнения рисует нам пеструю картину взаимоотношений государства, общества, церкви в раннем средневековье по данным кодексов. Пестрота зависит, как от различия в формах государственности и от принадлежности к одной из трех религий: христианству, мусульманству, индуизму, – так и от связи памятников права с разными правовыми системами. Однако некоторые общие и специфические тенденции проявляются и в этом случае.

Итак, Япония в VIII в. осуществила первую крупную кодификацию (Тайхо Ёро рицу рё) и заложила основы ранне-средневекового "правового" государства. Поэтому кодификации подверглись все стороны общественной жизни, представляющие интерес для государства; среди них оказалась религия. Две религии (синто, буддизм) были признаны, сосуществовали в одноэтничной среде, поэтому не оказалось основания для прямой правовой дискриминации одной из них. Однако заинтересованность государства в каждой из религий оказалась разной. Поэтому ТЕР использовал основы синто для создания государственного культа и поставил в жесткие рамки буддийские организации. Сходные процессы происходили и на материковом Дальнем Востоке, особенно явственно – в Китае. Однако в Китае они начались раньше. Поэтому в ТЛ местные религиозные корни государственного культа подверглись уже сильной деформации, а регламентация буддийских (и даосских) организаций оказалась вытесненной из ТЛ в особые или второстепенные уложения. Во всех странах Дальнего Востока, где признавалась не одна религия, государственное право более или менее единообразно формировало основы государственного культа из элементов местных верований и регламентировало буддийские (и даосские) организации. Существование в Японии уравновешенного двоеверия в ту эпоху, признаваемого государством, создало в праве ситуацию, почти неизвестную за пределами Дальнего Востока в то время. В ТЕР отсутствует религиозная нетерпимость (осуждение "язычества", дискриминация неортодоксальной религии), признание ведущей роли любой церкви в обществе и государстве и, как следствие, привилегированного положения церкви и клира, – явлений, обычных для большинства правовых памятников эпохи за пределами Дальнего Востока. В Японии же в эту пору церковь и клир, особенно буддийские, подчинены светскому праву. Формирование такой правовой ситуации обязано, по видимому, намерению правительства использовать религию, главным образом заимствованный буддизм, строго в интересах светской власти. Не обошлось и без влияния китайской политической концепции, на основе которой появился ТЛ.

Литература

1. Б.Д.Греков. Польская Правда; он же. Избранные труды. Т. I. М., 1957.
2. Г.М.Данилова. Аламанское и баварское общество УШ - начало IX в. Петрозаводск, 1969.
3. Закон Судный людем. М., 1961.
4. А.Н.Игнатович. Буддизм в Японии. М., 1987.
5. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (II49-II69). М., 1988.
6. С.Иэнага. История японской культуры. М., 1972.
7. Рё-но гигэ. - Кокуси тайкэй. Т. I2. Токио, 1900; см. также Свод законов "Тайхорё", 702-718. Т. I-П. М., 1985.
8. В.А.Рязановский. Великая Яса Чингиз Хана. Харбин, 1933.
9. Самгук саги. Сеул, 1914.
10. Торё дзюи. Сост. Н.Ниида. Токио, 1964.
11. Тан люй шу и. - Цуншу цзичэн, №№ 775-780. Шанхай, 1939.
12. Хрестоматия памятников государства и права стран Европы. М., 1961.
13. Эклога. М., 1965.
14. R.Deloustal. La justice dans l'ancien Annam. - BEFEO, TT. 8-13, Hanoi, 1908-1913, T. 19, 1919, T. 22, 1922.
15. Die Jütsche Recht. Weimar, 1960.
16. Y.Kikuchi. The Ancient Statute System of Japan and the Ideology of Deities in Comparison with Chinese System. - Reki-chigaku kenkyu. Tokyo, 1971, n. 378.
17. Nārada - The Minor Law-Books. Pt. I. Oxf., 1889.
18. The Older Law of Gulating. N.-Y., 1935.
19. Das Ostgötenrecht. Weimar, 1971.
20. Recueil de la Loi Musulmane de Zaid ben 'Ali. Alger, 1941.
21. The Visigothic Code. Boston, 1910.

Н.А.Дулина

БУРЖУАЗНЫЕ РЕФОРМЫ И ШАРИАТ^I

В годы Танзимата (1839-1878) османское правительство приступило к преобразованиям буржуазного характера. Деятели Танзимата считали возможным и необходимым внедрять в основы феодально-государственного строя буржуазные институты и таким сочетанием